

Дара Вейн

Не рабыня. Тяжёлая жизнь
женщин на Руси

Дара Вейн

**Не рабыня. Тяжёлая
жизнь женщин на Руси**

«Автор»

2026

Вейн Д.

Не рабыня. Тяжёлая жизнь женщин на Руси / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Терем, Домострой, крепостное право — три стены, между которыми прошла жизнь женщины на Руси. За каждой стеной — своя правда: княгиня, которой не давали выбрать мужа. Боярыня, запертая под золотой крышей. Крестьянка, которую женили по жребии, чтобы получить «новое тягло». Дворовая, принадлежавшая помещику телом и душой. Реальность была сложнее и страшнее. Устав Ярослава Мудрого давал женщине право на имущество и выбор мужа — но закон без механизмов защиты оставался только законом. Берестяные грамоты Новгорода свидетельствуют: женщины торговали, судились, вели переговоры — пока не наступила эпоха заточения. Домострой называл жену «государыней дома» — и тут же предписывал бить её за непослушание. Двадцать четыре беременности, четырнадцать умерших детей. Пахота, сев, прядка от зари до зари. Девочка с пяти лет у прялки. Вековуха — «я не молода, я не жена, я — ничья». Ведьма — единственная форма власти, доступная женщине. И ед

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Не рабыня. Тяжёлая жизнь женщин на Руси

ДАРА ВЕЙН

НЕ РАБЫНЯ

Тяжёлая жизнь женщин на Руси

Историческая проза

2026

Оглавление

Предисловие. О чём молчали летописи

Часть I. До Домостроя: свобода и тени

Глава 1. Языческий мир

Глава 2. Крещение Руси

Глава 3. Устав Ярослава Мудрого

Глава 4. Берестяные грамоты

Глава 5. Княгини между двух очагов

Часть II. Терем: заточение под золотой крышей

Глава 6. Терем — не для всех

Глава 7. Быт затворницы

Глава 8. Брак как сделка

Глава 9. Принудительные браки

Глава 10. Иностранцы о русских женщинах

Часть III. Домострой: инструкция по подчинению

Глава 11. Сильвестр и его книга

Глава 12. Права хозяйки

Глава 13. Наказания жены

Глава 14. Женщина как ребёнок

Глава 15. Что Домострой не договаривает

Часть IV. Крепостная: собственность собственности

Глава 16. Право первой ночи — миф

Глава 17. Женили по жребию

Глава 18. Барские гаремы

Глава 19. Солдатка

Глава 20. Вдова — отрезанный ломоть

Часть V. Труд: я и лошадь, я и бык

Глава 21. Женский день в деревне

Глава 22. Двадцать четыре беременности

Глава 23. Девочка с пяти лет

Глава 24. Вековуха

Глава 25. Ведьма

Часть VI. После терема: от Петра до революции

Глава 26. Пётр I

Глава 27. Екатерина II

Глава 28. XIX век — барышня хочет учиться

Глава 29. 1908-й — Первый женский съезд

Глава 30. 1917-й — право голоса

Эпилог. Почему это важно помнить

Хронологическая таблица

Источники

Предисловие. О чём молчали летописи

Образ «забитой бабы в тереме» — один из самых живучих стереотипов о русской женщине. Но стереотип этот, как и большинство стереотипов, неточен. Он упрощает и сглаживает реальность, которая была сложнее, жестче и — временами — неожиданнее.

Женщины на Руси не были рабынями в прямом смысле. У них были права — иногда более широкие, чем у женщин Западной Европы того же периода. Новгородские женщины вели торговлю, подавали в суд, владели землёй. Устав Ярослава Мудрого давал дочерям право на часть наследства и наказывал за похищение невесты. Крестьянская женщина была экономической опорой семьи — без её труда хозяйство просто не выжило бы.

Но права на бумаге и реальная жизнь — разные вещи. Ими владели — отцы, мужья, помещики, государство. Терем, Домострой, крепостное право — три стены, между которыми прошла жизнь женщины на Руси. За каждой стеной — своя правда.

Эта книга — попытка собрать разрозненные свидетельства: законы, берестяные грамоты, записки иностранцев, этнографические описания, дневники — и восстановить картину. Не идеализировать и не очернять — показать как было.

«Не рабыня» — не значит «свободная». «Не рабыня» — значит: не называй меня вещью.
Дара Вейн, 2026

Часть I. До Домостроя: свобода и тени

Глава 1. Языческий мир

До принятия христианства женщина в славянском мире занимала положение, которое трудно однозначно назвать подчинённым. С одной стороны — патриархальный уклад, при котором главой рода был мужчина. С другой — женские божества (Мокошь, богиня судьбы и плодородия), пророчицы, волхвицы, следы матрилокального брака, при котором муж уходил жить в семью жены.

Брак заключался двумя способами. Первый — договор, сговор между семьями, с приданым и вено (выкупом). Второй — умыкание, похищение невесты. Умыкание было распространено у полян, вятичей, радимичей — и не всегда было насильственным. Часто это форма ритуального брака: юноша с друзьями «похищал» девушку, которая была с ним в сговоре. Но бывало и настоящее похищение — против воли девушки и её семьи. Летопись упоминает умыкания как обычай, который требовал судебного разбирательства [1].

Самый страшный языческий обычай, связанный с положением женщин, — восшествие на костёр. При похоронах знатного мужа одна из его жён (по жребии) была обязана умереть

вместе с ним. Арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан, побывавший на Волге в 922 году, оставил подробное описание этого обряда. Девушка, выбранная для смерти, готовилась к ней постепенно — несколько дней пировала, пила, затем входила в ладью, где её душил мужчина, называемый «ангелом смерти». После этого ладью сжигали. Но важно: этот обычай касался только рабынь-наложниц, а не законных жён. Законная жена оставалась жить — и наследовала имущество [2].

Христианство изменило многое. Но языческие пережитки держались веками — в свадебных обрядах, в обычаях, в фольклоре. Выкуп невесты, разувание мужа (символ подчинения жены), плач невесты над косой — всё это дожило до XIX века.

Глава 2. Крещение Руси

988 год — крещение Руси князем Владимиром. Для женщин это событие имело двойственные последствия.

С одной стороны, христианство принесло институт церковного брака. Отныне брак должен был заключаться в церкви, с согласия обеих сторон. Церковь осуждала умыкание, многожёнство, произвольный развод. В теории женщина получала защиту: муж не мог просто прогнать жену, как это бывало в языческом быту. Церковный суд рассматривал жалобы жён на побои и жестокость [3].

С другой стороны, христианство принесло идею подчинения жены мужу — по образу апостола Павла: «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу». Церковь исключила женщину из публичной религиозной жизни. Она не могла быть священником, не могла входить в алтарь, в определённые дни не могла причащаться (из-за менструации, считавшейся «нечистотой»). Женщина-язычница могла быть волхвицей, пророчицей, ведуньей. Женщина-христианка могла быть только прихожанкой.

Постепенно исчезли женские божества, а с ними — и женская сакральная роль. Мокошь превратилась в «святую Параскеву Пятницу», сохранив некоторые черты, но потеряв власть. Мир стал мужским — и в храме, и на площади.

Глава 3. Устав Ярослава Мудрого

XI век. Ярослав Мудрый создаёт «Русскую Правду» — первый письменный свод законов Руси. В нём — статьи о женщинах, которые для своего времени были беспрецедентно прогрессивными.

Устав наказывал за похищение женщины: штраф в пользу князя и компенсация семье. Различал похищение по сговору (без насилия) и против воли (с насилием). Насильственное похищение наказывалось строже. Девушка имела право отказаться от брака, устроенного отцом, — по крайней мере, церковь признавала такой отказ [4].

Женщина имела право на наследство — вдова получала часть имущества мужа, дочь наследовала при отсутствии сыновей. Жена имела право на приданое, которое возвращалось ей при разводе по вине мужа. Била мужа — штраф. Муж бил жену — тоже штраф, хотя и меньший. Закон признавал за женщиной имущественные права, право на судебную защиту.

Но — и это главное — закон не имел механизмов принуждения. Не было полиции в современном смысле, не было системы исполнения приговоров. Женщина, чьи права нарушал муж или отец, должна была сама идти в суд, сама доказывать, сама добиваться исполнения. В патриархальном обществе, где женщина подчинена отцу или мужу, это было почти невозможно. Закон давал право — но не давал силы им воспользоваться.

Устав Ярослава — это документ о потенциале, который остался нереализованным. Права были — защиты не было.

Глава 4. Берестяные грамоты

Новгород. XII–XV века. Грязь, дождь, деревянные мостовые. И — берестяные грамоты, которые сохранила новгородская почва. К настоящему времени найдено более тысячи грамот, и среди них — десятки написанных женщинами.

Это голоса, которые нигде больше не звучат. Летописи молчат о женщинах. Церковные книги молчат. А береста — говорит.

Вот женщина по имени Гостята пишет брату: «Я у него не живу». Она жалуется, что муж выгнал её из дома, и просит помощи. Вот другая — Авдотья — ведёт торговые расчёты, перечисляет долги и платежи. Вот третья пишет мужу, который ушёл на войну: даёт инструкции по хозяйству, рассказывает о детях, просит вернуться. Вот Анна просит соседку одолжить зерна до урожая — и обещает вернуть с процентом [5].

Эти грамоты свидетельствуют: новгородские женщины были грамотны, вели торговлю, подавали в суд, управляли имуществом, договаривались с князем. Новгород — город-республика, торговый, вольный — давал женщинам больше пространства, чем княжеская Русь. Но Новгород — исключение, а не правило. Когда Иван III присоединил Новгород в 1478 году, вольный уклад был разрушен. И голоса женщин замолчали на бересте — остались только в земле, ждать археологов.

Глава 5. Княгини между двух очагов

Княжна на Руси — товар дипломатический. Её выдавали замуж за иностранного принца, чтобы скрепить союз. Согласия девушки не спрашивали — спрашивали у родителей, у бояр, у политических интересов.

Княжна Анна Ярославна, дочь Ярослава Мудрого, в 1051 году была выдана за французского короля Генриха I. Ей было, вероятно, лет пятнадцать. Она уехала в страну, где не знала языка, не знала обычаев, где климат был чужим и пища — непривычной. Она осталась в истории как Анна Киевская, королева Франции, — подписывала грамоты кириллицей, потому что латиницей писать так и не научилась. Но была ли она счастлива? Этот вопрос летописи не задают [6].

Дочь Всеволода Большое Гнездо — Верхуслава — выдана за князя Ростислава. Дочь Александра Невского — за князя Конрада. Дочь Ивана Калиты — за литовского князя. Список длинный. Каждая — пешка на шахматной доске, где партию играют мужчины. Каждая — увезена в чужой край, к чужому двору, к чужому языку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.